

DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.6

EDN: ZEIXMM

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ В САМООПИСАНИИ ОБЩЕСТВ. К ОСМЫСЛЕНИЮ НАСЛЕДИЯ М. С КОСОЛАПОВА

Батыков Иван Владимирович

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Эл. почта: ivbatykov@socexpertiza.ru

ORCID: 0000-0002-9026-5824

Для цитирования: Батыков И.В. Репрезентативность в самоописании обществ. К осмыслению наследия М. С Косолапова // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026. Т. 35, № 1(62). С. 135-151. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.6. EDN: ZEIXMM.

Статья посвящена теоретико-методологическому осмыслению научного наследия М. С Косолапова, безвременно ушедшего выдающегося ученого, внесшего большой вклад в методологию количественных социологических исследований российского общества. Его актуальность обусловлена возрастающей сложностью описания социальной реальности в условиях интенсивной трансформации и рисков искажённого самоописания общества. В этой ситуации обеспечение репрезентативности социологических данных в широком смысле (не только как представительности выборки относительно генеральной совокупности, но и как представительности инструментария относительно сознания и жизненного мира респондентов), над которым всю жизнь трудился М. С Косолапов, выступает ключевым условием получения достоверного социального знания.

Ключевые слова: М. С Косолапов, научное наследие, методология социологических исследований, репрезентативность выборки, валидность шкал, надёжность шкал, обоснованность инструментария, социальное прогнозирование.

В 2025 году не стало выдающегося методолога, многолетнего руководителя Центра социологических исследований Института социологии, талантливого учителя и просто замечательного человека Михаила Самуиловича Косолапова. Он оставил после себя не только организованные им социологические исследования, коллективы, научные работы, учеников, но и след в науке и жизни, относящийся к явлениям более высокого порядка – набор идей, устремлений, стилистических особенностей мышления, которые формируют человеческую культуру и, подобно расходящимся на десятилетия и века волнам, часто переживают даже саму память о тех, кто был их отправной точкой. Но пока эта память жива, мы чувствуем обязанность возвращаться к идеям ушедших коллег с тем, чтобы лучше понять их, точнее описать смысл их деятельности и передать его другим, усиливая волны их распространяющегося в культуре влияния. Как же может быть в концентрированном виде описан смысл научной работы М. С Косолапова? За свою жизнь он успел затронуть множество тем, от структуры социологических данных [1] и теории измерений [2] до этнической идентичности [3], демографического кризиса [4] и социального самочувствия [5]. Однако во всей его работе есть определенный лейтмотив, который мы и попытаемся уловить.

На наш взгляд, центральной проблемой, решавшейся М. С Косолаповым во всей его профессиональной деятельности, была адекватность описания социальной реальности. Как человек, получивший физико-математическое образование, он имел четкое представление о теории как формализме, отражающем законы окружающего мира, – представление, которое в социальных науках неизбежно сталкивается с огромными, кажущимися подчас неразрешимыми, проблемами. Социальное поведение невозможно описать без учета свободы воли, осознания смысла жизни, эмоциональных отношений между людьми, а все эти вещи крайне трудно поддаются формальному, математическому отражению. Однако без такого отражения знание общества

о самом себе неизбежно будет неполным, искаженным, приводящим к постоянным ошибкам и просчетам. В контексте наиболее часто используемой терминологии прикладной социологии, основанное на неверном формализме самописание общества будет нерепрезентативным.

Проблема репрезентативности в широком смысле связана не только со способностью выборки эмпирического исследования к несмещенному отражению характеристик всей изучаемой совокупности. Эта «статистическая» репрезентативность является лишь одним из аспектов общей возможности переноса социологических выводов на общество в целом. Корректно построенное исследование выступает микромоделью социума не только с точки зрения отношений вида «выборка – население страны», но и отношений «индивид – социальная система», «сознание респондента – сознание типичного человека». Действительно, если даже наша выборка сформирована со строжайшим соблюдением принципов равной вероятности попадания всех представителей исследуемой популяции, но мы задаем ей недостаточное количество вопросов, недостаточно представительных относительно системы взглядов респондентов, то никаких адекватных выводов мы получить не сможем. Корректность инструментария чаще описывается через такие показатели качества измерения, как валидность и надежность, но работы М. С Косолапова заставляют задуматься о том, что их необходимо дополнять и представлениями о репрезентативности инструментария социологического исследования относительно сознания респондентов. То есть вести речь о репрезентативной выборке не только людей, но и, так сказать, «идей».

Ранний период исследований М. С Косолапова связан именно с этими, более «имманентными» аспектами репрезентативности, которые в советской социологии часто обобщались через понятие «обоснованности» измерения. Например, опираясь на свои разработки в области многомерного шкалирования [6; 7], он следу-

ющим образом формулирует задачу обоснования шкалы предпочтений: «... если мы предоставим респондентам свободу выбора оснований при оценке исследуемых объектов, то по каким основаниям они будут производить эту оценку? Для решения такой задачи нам нужны исходные данные, которые не навязывали бы респонденту никаких представлений о тех характеристиках, которые могут быть использованы при восприятии исследуемых объектов по указанному свойству. Например, для оценки профессий по привлекательности на первом этапе можно было бы попросить респондентов оценить попарно сходство между профессиями по привлекательности. Задачей исследователя в этом случае является определение операциональных характеристик профессий (зарплата, уровень образования и т.д.), которыми неявно пользуются респонденты при оценке сходства профессий по привлекательности» [8, с. 128]. Таким образом, многомерное шкалирование оказывается тем инструментом, который позволяет представительно и обоснованно извлекать признаки из сознания респондентов [9]. В дальнейшем эта возможность экспликации латентных признаков, отражающих реально существующие в сознании людей параметры предпочтений и сравнений, была дополнена предложениями по отбору релевантных формулировок при помощи методического эксперимента [10; 11].

На следующем этапе М. С Косолапов перешел к проблеме обоснования представительности уже не отдельных индикаторов, но их динамики, измеряемой в сравнительных исследованиях [12]. Эта комплексная ориентация в обеспечении репрезентативности проявлялась, в частности, в разрабатывавшихся М. С Косолаповым совместно с Т. М. Дридзе методах прогнозного социального проектирования, которые решали задачу адекватного отражения уже не генеральной совокупности субъектов, и не индивидуального сознания отдельно взятого субъекта, но совокупности субъектов во взаимодействии между собой в рамках социальной ситуации [13; 14; 15].

Практическим итогом работы М. С. Косолапова над проблемой репрезентативности во всех ее проявлениях стало его многолетнее участие в разработке выборки, организации и проведении [16; 17] Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ, RLMS-HSE) – первом и наиболее масштабном общенациональном лонгитюдном обследовании домохозяйств в постсоветской России [18; 19; 20]. Выборка мониторинга была спроектирована как территориальная, вероятностная, стратифицированная, многоступенчатая, соответствовавшая лучшим мировым стандартам как для одномоментного, так и для панельного анализа при сохранении репрезентативности. М. С. Косолапов лично добивался строжайшего контроля качества на всех этапах проектирования выборки, сбора и анализа данных. Именно благодаря методологической дисциплине РМЭЗ НИУ ВШЭ стал уникальным источником репрезентативных данных, ежегодно охватывающих все российское общество и позволяющих многочисленным исследователям отслеживать динамику доходов, занятости, здоровья и потребительского поведения населения на протяжении уже более трёх десятилетий [21; 22; 23; 24; 25; 26]. На этом фоне деятельность М. С. Косолапова представляет собой пример ответственного отношения к эмпирическому фундаменту социальной науки. Благодаря его методологическому вкладу российское общество получило надёжное «зеркало», в котором социально-экономические процессы отражаются с высокой точностью и минимальными систематическими искажениями.

Сегодня новые вызовы для обеспечения репрезентативности создает развитие цифровых технологий. Исследования в блогосфере и социальных сетях сталкиваются с проблемой «цифрового разрыва»: активные пользователи интернета не репрезентируют все население, однако генерируют огромное количество регистрируемых различными платформами вербальных и поведенческих реакций. Это приводит к искаженному пониманию обще-

ственных настроений при экстраполяции данных из соцсетей на все общество без учета стратификации по признаку цифровой активности. М. С Косолапов отмечал, что современная цифровая социология вынуждена разрабатывать новые методы коррекции таких смещений для того, чтобы не только сохранить репрезентативное представление об обществе, но и не отстать в конкуренции за внедрение «больших данных» [27].

Итак, обобщение опыта работы М. С Косолапова позволяет сформулировать некоторые важные выводы относительно того, какие функции выполняет репрезентативное самоописание общества.

Основная функция репрезентативности – инференционная, в наиболее распространенном случае массовых опросов позволяющая переносить результаты, полученные на выборке, на всю генеральную совокупность. Без обеспечения репрезентативности любое исследование остается лишь описанием мнений ограниченной группы, лишаясь научной ценности. Репрезентативная выборка выступает как микромодель социального целого, обеспечивая возможность экстраполяции выявленных закономерностей, переход от частного знания к общему, позволяя судить обо всем обществе на основе ограниченного числа наблюдений.

Комплексная репрезентативность обеспечивает корректность методологических оснований исследования, задавая строгие правила для построения выборки, проектирования инструментов измерения, сбора и анализа данных. Она минимизирует произвол исследователя и придает исследованию научную строгость. Использование системы измерительных процедур на априорном и апостериорном уровнях позволяет получить валидные и надежные результаты именно благодаря обеспечению репрезентативности.

Обнаруженные на репрезентативных временных рядах тенденции могут быть экстраполированы, служа основой для социального прогнозирования. Адекватный прогноз невозможен без

данных, корректно воспроизводящих не только структуру общества, но и процессы ее изменения. Репрезентативные панельные исследования позволяют фиксировать направление, скорость и глубину социальных изменений, например, своевременно обнаруживая критические сдвиги в положении различных групп населения.

На более общем уровне репрезентативность выступает инструментом конструирования и осмысления социальной реальности. Эта функция проявляется не только в статистике, но и в качественных исследованиях, где репрезентативность понимается как глубина и полнота представления социальных феноменов (например, социальных ситуаций) через понятия и категории. В этом смысле именно репрезентативность обеспечивает как восходящую, так и нисходящую стратегию социологического анализа эмпирической информации [28]. Только репрезентативные описания могут служить фундаментом для социологических обобщений и построения теорий среднего уровня.

Таким образом, именно репрезентативные описания являются источником достоверного социального знания. Они позволяют выявлять объективные тенденции, закономерности и пропорции в обществе, отслеживать динамику социальных процессов и строить доказательные социологические теории. Особенно важна их роль в сравнительных исследованиях и при проведении социальных мониторингов, так как в политике, маркетинге и государственном управлении репрезентативность служит гарантией качества и обоснованности принимаемых решений. В них репрезентативные описания используются для диагностики социальных проблем и оценки эффективности мер социальной политики, а искажённая картина общества и его процессов приводит к ошибочным управленческим решениям.

Кроме того, репрезентативные описания формируют единое информационное пространство, в котором общество осознаёт само себя, а публичная дискуссия опирается на проверяе-

мые факты, а не на спекулятивные мнения. Репрезентативные в широком смысле опросы играют роль «голоса общества», позволяя различным социальным группам быть услышанными в публичном пространстве. Они способствуют легитимации управленческих решений и обеспечивают обратную связь между институтами власти и населением, выполняя тем самым важную демократическую функцию.

Своей многолетней работой Михаил Самуилович Косолапов внес неоценимый вклад в совершенствование каждой из приведенных функций самоописания российского общества. Сначала он был одним из первых, кто искал строгие методы представительного отражения человеческого сознания в социологическом инструментарии. Благодаря в том числе его работам, у нас есть понимание того, как социолог может не «выдумывать», а выявлять те вопросы, которые по-настоящему волнуют людей и направляют их действия и оценки. Затем Михаил Самуилович занялся систематизацией подходов к сравнительному анализу социальной динамики – без которого невозможно понять ни суть, ни направления происходящих в обществе изменений. И, наконец, вершиной его трудов стало создание прикладного инструмента исследования этих изменений – Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Косолапов М. С.* Классификация методов пространственного представления структуры исходных данных // Социологические исследования. 1976, № 2. С. 98-109.
2. *Косолапов М. С.* Типология шкал как основа адекватной интерпретации исходных данных // Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных / Под ред. В. Г. Андреевкова, М. С. Косолаповой. М.: ИСИ АН СССР, 1984. С. 47-78.
3. *Bahry D., Kosolapov M., Wilson R., Kozyreva P.* Ethnicity and trust: Evidence from Russia // American Political Science Review. 2005, vol. 99, № 4. P. 521-532. DOI: 10.1017/S0003055405051853.

4. Zohoori N., Mroz T.A., Popkin B., Glinskaya E., Lokshin M., Mancini D., Kozyreva P., Kosolapov M., Swafford M. Monitoring the economic transition in the Russian Federation and its implications for the demographic crisis-the Russian Longitudinal Monitoring Survey // World Development. 1998, vol. 26, № 11. P. 1977-1993.
5. Воронин Г. Л., Дорофеева З. Е., Евграфова К. О., Киселева И. П., Козырева П. М., Косолапов М. С., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И. Российские домохозяйства: динамика доходов, расходов, социального самочувствия (1994-2023 гг.) // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 15: сб. науч. ст. / Под ред. П. М. Козыревой. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2025. С. 6-95.
6. Клигер С. А., Косолапов М. С., Толстова Ю. Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М.: Наука, 1978. 112 с.
7. Косолапов М. С. Неметрическое многомерное шкалирование: постановка задач и алгоритмы их решения // Многомерный анализ социологических данных: методические рекомендации, алгоритмы и описание программ / Под ред. В. Г. Андреевкова, Ю. Н. Толстой. М.: ИСИ АН СССР, 1981. С. 74-90.
8. Косолапов М. С. Проверка обоснованности формируемого инструмента измерения с помощью методов многомерного шкалирования // Методологические проблемы использования математических методов в социологии / Под ред. Е. Х. Нерсесовой. М.: ИСИ АН СССР, 1980. С. 125-131.
9. Косолапов М. С., Шрайбер Е. Л. Формирование признакового пространства с помощью многомерного шкалирования // Типология и классификация в социологических исследованиях / Под ред. В. Г. Андреевкова, Ю. Н. Толстой. М.: ИСИ АН СССР, 1982. С. 111-142.
10. Косолапов М. С., Куимова О. А. Методический эксперимент как метод построения стандартных эмпирических индикаторов // Методические аспекты стандартизации эмпирических индикаторов исследований брака и семьи / Под ред. М. С. Мацковского. М.: ИСИ АН СССР, 1986. С. 68-82.
11. Косолапов М. С. Методический эксперимент как метод изучения познавательных возможностей различных эмпирических индикаторов // Методы социологического исследования. 3-я Всесоюзная конференция. Вып. 5. М.: ИС АН СССР, 1989. С. 26-29.
12. Косолапов М. С. Методы анализа структурных сдвигов // Методологические и методические аспекты сравнительных социологических исследований / Под ред. В. Г. Андреевкова, М. С. Косолаповой. М.: ИСИ АН СССР, 1983. С. 88-114.
13. Дридзе Т. М., Косолапов М. С., Кроник А. А. К технологии изучения социальных процессов с позиций проблемно-ситуационного подхода //

Прогнозное проектирование и социальная диагностика / Под ред. Т. М. Дридзе. Кн. 1. М.: ИС АН СССР, 1991. С. 124–140.

14. Дридзе Т. М., Косолапов М. С., Кроник А. А., Мазлумянова Н. Я., Рабинович Е. М. Опрос в прогнозном социальном проектировании // Прогнозное социальное проектирование. Теоретико-методологические и методические проблемы / Под ред. Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1994. С. 98–115.

15. Дридзе Т. М., Косолапов М. С., Кроник А. А. К технологии диагностики проблемных жизненных и локальных социальных ситуаций // Социально обоснованное градостроительство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон / Под ред. Т. М. Дридзе, Е. М. Акимкина. М.: Ин-т социологии РАН, 2005. С. 310–322.

16. Сваффорд М. С., Косолапов М. С., Козырева П. М. Международные стандарты оценки качества социологических обследований // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8, № 1-2. С. 281-302. EDN: NKIZRB.

17. Терентьев Е. А., Мавлетова А. М., Косолапов М. С. Интервьюирование с помощью компьютерных технологий в лонгитюдных обследованиях домохозяйств // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018, № 3 (145). С. 47-64. EDN: XSWAQH. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.03.

18. Сваффорд М. С., Косолапов М. С., Козырева П. М. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы // Мир России. Социология. Этнология. 1999, т. 8, № 3. С. 153-172.

19. Kozyreva P., Kosolapov M., Popkin B.M. Data resource profile: The Russia longitudinal monitoring Survey—Higher School of Economics (RLMS-HSE) phase II: Monitoring the economic and health situation in Russia, 1994–2013 // International journal of epidemiology. 2016, vol. 45, № 2. P. 395-401. DOI: 10.1093/ije/dyv357.

20. Дорофеева З. Е., Козырева П. М., Косолапов М. С., Тонис Е. И. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ: особенности методологии, принципы организации, исследовательские возможности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026, № 1 (191). С. 40-64. DOI: 10.14515/monitoring.2026.1.3210.

21. Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022, № 4. С. 3-14. EDN: НСХВЕН. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.1.

22. Юсенко С. Р., Зубкова Т. С., Сорокин А. С., Халтурина Д. А. Ожирение в России: динамика распространенности и половозрастная структура с конца XX века // Общественное здоровье. 2024, т. 4, № 3. С. 17-29. DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-3-17-29.

23. Лукьянова А. Л. Снижение неравенства в оплате труда в России: динамика и ключевые факторы (2005–2023 гг.) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024, № 4 (65). С. 267-275. EDN: ICXGFB. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_267-275.

24. Бабич Н. С., Михайлов А. А. Анализ достоверности данных массовых опросов (на примере оценок распространённости курения в России) // Социологическая наука и социальная практика. 2024, т. 12, № 3 (47). С. 198-213. EDN: XFHTMI. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.9.

25. Канева М. А., Моисеенко В. Д. Оценка влияния показателей здоровья на занятость в России (2015–2022 гг.) // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2024, т. 54, № 5 (599). С. 120-140. EDN: IRNLDV. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-120-140.

26. Осаолок А. А. Социальные и территориальные детерминанты культурного потребления в России: эмпирический анализ на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025, № 3 (187). С. 61-81. EDN: ANVIVG. DOI: 10.14515/monitoring.2025.3.2802.

27. Выступление М. С Косолапова // Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы заседания Учёного совета (Москва, 19 декабря 2018 г.). Выпуск первый. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 52-57.

28. Татарова Г.Г. От постулатов эмпирической социологии к методологии анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 1999, № 11. С. 51-71. EDN: PFFBML.

Сведения об авторе

Иван Владимирович Батыков

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН.

SPIN-код: 3304-7031

AuthorID: 510482

ResearcherID: AHD-4350-2022

Благодарности: Статья подготовлена в рамках темы
Государственного задания: ЕГИСУ 125032004271-7.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026г.

Статья принята к публикации: 28.04.2026г.

**REPRESENTATIVENESS IN THE SELF-DESCRIPTION OF
SOCIETIES. TOWARDS AN UNDERSTANDING OF THE
LEGACY OF M. S. KOSOLAPOV**

Batykov Ivan V.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ivbatykov@socexpertiza.ru

ORCID: 0000-0002-9026-5824

For citation: Batykov I.V. Representativeness in the self-description of societies. towards an understanding of the legacy of M. S. Kosolapov, *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 1(62), p. 135-151. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.6.

Abstract. The article is devoted to a theoretical and methodological understanding of the scientific legacy of M. S. Kosolapov, an outstanding scholar who untimely passed away and who made a major contribution to the methodology of quantitative sociological research on Russian society. The relevance of this study is conditioned by the increasing complexity of describing social reality in the context of intensive transformation and the risks of society's distorted self-description. In this situation, ensuring the representativeness of sociological data in a broad sense (not only as the representativeness of a sample with respect to the general population, but also as the representativeness of measurement instruments with respect to the consciousness and lifeworld of respondents), on which M. S. Kosolapov worked throughout his life, is a key condition for obtaining reliable social knowledge.

Keywords: M. S. Kosolapov, scientific legacy, methodology of sociological research, sample representativeness, scale validity, scale reliability, instrument validity, social forecasting.

References

1. Kosolapov M.S. Classification of methods of spatial representation of the structure of initial data (in Russian), *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 1976, no. 2, p. 98-109.

2. Kosolapov M.S. “Tipologiya shkal kak osnova adekvatnoj interpretacii iskhodnyh dannyh [Typology of scales as a basis for adequate interpretation of initial data]” (in Russian), in: *Sravnitel’nyj analiz i kachestvo empiricheskikh sociologicheskikh dannyh* [Comparative analysis and quality of empirical sociological data], ed. by V.G. Andreenkov, M.S. Kosolapov. Moscow: ISI USSR Academy of Sciences, 1984, p. 47-78.
3. Bahry D., Kosolapov M., Wilson R., Kozyreva P. Ethnicity and trust: Evidence from Russia, *American Political Science Review*, 2005, vol. 99, no. 4, p. 521-532. DOI: 10.1017/S0003055405051853.
4. Zohoori N., Mroz T.A., Popkin B., Glinskaya E., Lokshin M., Mancini D., Kozyreva P., Kosolapov M., Swafford M. Monitoring the economic transition in the Russian Federation and its implications for the demographic crisis—the Russian Longitudinal Monitoring Survey, *World Development*, 1998, vol. 26, no. 11, p. 1977-1993.
5. Voronin G.L., Dorofeeva Z.E., Evgrafova K.O., Kiseleva I.P., Kozyreva P.M., Kosolapov M.S., Smirnov A.I., Sokolova S.B., Tonis E.I. “Russian households: dynamics of income, expenditures, social well-being (1994–2023)” (in Russian), in: *Bulletin of the Russian Economic Situation Monitoring and public health at the HSE (RLMS - HSE). Vol. 15*, ed. by P.M. Kozyrev. Moscow: Nat. researched University “Higher School of Economics”, 2025, p. 6-95.
6. Klinger S.A., Kosolapov M.S., Tolstova Yu.N. *SHkalirovanie pri sbore i analize sociologicheskoy informacii* [Scaling in the collection and analysis of sociological information] (in Russian). Moscow: Nauka, 1978. 112 p.
7. Kosolapov M.S. “Non-metric multidimensional scaling: statement of problems and algorithms for their solution [Non-metric multidimensional scaling: statement of problems and algorithms for their solution]” (in Russian), in: *Multidimensional analysis of sociological data: methodological recommendations, algorithms and description of programs* [Multidimensional analysis of sociological data: methodological recommendations, algorithms and description of programs], ed. by V.G. Andreenkov, Yu.N. Tolstov. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1981, p. 74-90.

8. Kosolapov M.S. “Proverka obosnovannosti formiruемого instrumenta izmereniya s pomoshch’yu metodov mnogomernogo shkalirovaniya [Testing the validity of the measurement tool being developed using multidimensional scaling methods]” (in Russian), in: *Metodologicheskie problemy ispol’zovaniya matematicheskikh metodov v sociologii [Methodological problems of using mathematical methods in sociology]*, ed. by E.Kh. Nersesov. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1980, p. 125-131.
9. Kosolapov M.S., Shraiber E.L. “Formirovanie priznakovogo prostranstva s pomoshch’yu mnogomernogo shkalirovaniya [Formation of a feature space using multidimensional scaling]” (in Russian), in: *Tipologiya i klassifikaciya v sociologicheskikh issledovaniyah [Typology and classification in sociological research]*, ed. by V.G. Andreenkov, Yu.N. Tolstova. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1982, p. 111-142.
10. Kosolapov M.S., Kuimova O.A. “Metodicheskij eksperiment kak metod postroeniya standartnyh empiricheskikh indikatorov [Methodological experiment as a method for constructing standard empirical indicators]” (in Russian), in: *Metodicheskie aspekty standartizacii empiricheskikh indikatorov issledovaniy braka i sem’I [Methodological aspects of standardization of empirical indicators for studies of marriage and family]*, ed. by M.S. Matskovsky. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1986, p. 68-82.
11. Kosolapov M.S. “Metodicheskij eksperiment kak metod izucheniya poznavatel’nyh vozmozhnostej razlichnyh empiricheskikh indikatorov [Methodological experiment as a method of studying the cognitive capabilities of various empirical indicators]” (in Russian), in: *Metody sociologicheskogo issledovaniya. 3-ya Vsesoyuznaya konferenciya. Vyp. 5. [Methods of sociological research. 3rd All-Union Conference. Issue 5]*. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1989, p. 26-29.
12. Kosolapov M.S. “Metody analiza strukturnyh sdvigoв [Methods of analysis of structural shifts]” (in Russian), in: *Metodologicheskie i metodicheskie aspekty sravnitel’nyh sociologicheskikh issledovaniy [Methodological and methodological aspects of comparative sociological*

- research], ed. by V.G. Andreenkov, M.S. Kosolapov. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1983, p. 88-114.
13. Dridze T.M., Kosolapov M.S., Kronik A.A. “K tekhnologii izucheniya social’nyh processov s pozicij problemno-situacionnogo podhoda [On the technology of studying social processes from the perspective of a problem-situational approach]” (in Russian), in: *Proгнозное проектирование и социальная диагностика [Predictive design and social diagnostics]*, ed. by T.M. Dridze. Book 1. Moscow: Institute of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, 1991, p. 124–140.
 14. Dridze T.M., Kosolapov M.S., Kronik A.A., Mazlumyanova N.Ya., Rabinovich E.M. “Opros v prognoznom social’nom проектировании [Survey in predictive social design]” (in Russian), in: *Proгнозное социальное проектирование. Теоретико-методологические и методические проблемы [Predictive social design. Theoretical, methodological and methodological problems]*, ed. by T.M. Dridze. Moscow: Nauka, 1994, p. 98–115.
 15. Dridze T.M., Kosolapov M.S., Kronik A.A. “K tekhnologii diagnostiki problemnyh zhiznennyh i lokal’nyh social’nyh situacij [Toward a technology for diagnosing problematic life and local social situations]” (in Russian), in: *Social’no obosnovannoe gradoustrojstvo v rezhime prognoznogo проектирования: ot social’noj diagnostiki k profilaktike konfliktnykh situacij i konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon [Socially based urban development in the predictive design mode: from social diagnostics to conflict prevention and constructive dialogue between stakeholders]*, ed. by T.M. Dridze, E.M. Akimkin. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2005, p. 310–322.
 16. Swafford M.S., Kosolapov M.S., Kozyreva P.M. Mezhdunarodnye standarty ocenki kachestva sociologicheskikh obsledovanij [International standards for assessing the quality of sociological surveys] (in Russian), *The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 1999, vol. 8, no. 1-2, p. 281-302.
 17. Terentev E.A., Mavletova A.M., Kosolapov M.S. Computer-assisted personal interviewing for longitudinal household studies (in Russian), *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 3(145), p. 47-64. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.03.

18. Swafford M.S., Kosolapov M.S., Kozyreva P.M. Rossijskij monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya (RMEZ): izmerenie blagosostoyaniya rossiyan v 90-e gody [Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS): Measuring the Well-Being of Russians in the 1990s] (in Russian), *The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 1999, vol. 8, no. 3, p. 153-172.
19. Kozyreva P., Kosolapov M., Popkin B.M. Data resource profile: The Russia longitudinal monitoring Survey—Higher School of Economics (RLMS-HSE) phase II: Monitoring the economic and health situation in Russia, 1994–2013, *International journal of epidemiology*, 2016, vol. 45, no. 2, p. 395-401. DOI: 10.1093/ije/dyv357.
20. Dorofeeva Z.E., Kozyreva P.M., Kosolapov M.S., Tonis E.I. Russian Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE): Methodological Features, Organizational Principles, Research Opportunities (in Russian), *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2026, no. 1(191), p. 40-64. DOI: 10.14515/monitoring.2026.1.3210.
21. Gurko T.A. Development of the parenthood institution: analysis of empirical indicators (in Russian), *Women in Russian society*, 2022, no. 4, p. 3-14. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.1.
22. Yusenko S.R., Zubkova T.S., Sorokin A.S., Khaltourina D.A. Obesity in Russia: prevalence dynamics and sex and age structure since the end of the 20th century (in Russian), *Public Health*, 2024, vol. 4, no. 3, p. 17-29. DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-3-17-29.
23. Lukyanova A.L. Decreasing earnings inequality in Russia: Trends and drivers from 2005 to 2023 (in Russian), *Journal of the New Economic Association*, 2024, no. 4(65), p. 267-275. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_267-275.
24. Babich N.S., Mikhailov A.A. Analysis of the mass survey data reliability (using the example of smoking prevalence in Russia estimates) (in Russian), *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2024, vol. 12, no. 3(47), p. 198-213. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.9.
25. Kaneva M.A., Moiseenko V.D. Assessing the Impact of Health Indicators on Employment in Russia (2015–2022) (in Russian), *The all-Russian ECO Journal*, 2024, vol. 54, no. 5(599), p. 120-140. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-120-140.

26. Osavolyuk A.A. Social and regional determinants of cultural consumption in Russia: empirical analysis on RLMS-HSE data (in Russian), *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2025, no. 3(187), p. 61-81. DOI: 10.14515/monitoring.2025.3.2802.
27. “Vystuplenie M. S. Kosolapova [Speech by M. S. Kosolapov]” (in Russian), in: *Uchyonye zapiski FNISC RAN: materialy zasedaniya Uchyonogo soveta (Moskva, 19 dekabrya 2018 g.). Vypusk pervyj [Scientific Notes of the Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: Proceedings of the Meeting of the Academic Council (Moscow, December 19, 2018). Issue One.]*. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019, p. 52-57.
28. Tatarova G.G. Ot postulatov empiricheskoy sociologii k metodologii analiza dannyh [From the postulates of empirical sociology to the methodology of data analysis] (in Russian), *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology: 4M)*, 1999, no. 11, p. 51-71.

Information about the author

Ivan V. Batykov

Candidate of sociological sciences, Senior Research Fellow of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

SPIN-code: 3304-7031

AuthorID: 510482

ResearcherID: AHD-4350-2022

Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the State Assignment: EGISU 125032004271-7.